

Инвестиционные барьеры реализации крупных проектов ВИЭ в Казахстане

Grow | Protect | Operate | Finance

December 2024

Введение

Правительство Казахстана утвердило ряд программных документов, призванных сформировать единообразное понимание того, как Казахстан намерен бороться с негативными последствиями глобального изменения климата, сокращать выбросы парниковых газов (CO₂) и достигнуть «углеродной нейтральности», в соответствии с Парижским Соглашением¹.

Так, в Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года² предусмотрено, что стране необходимо вырабатывать к 2025 году не менее 6% всех генерирующих мощностей за счет возобновляемых источников энергии («ВИЭ»), к 2030 году, – не менее 15%, и к 2050 году, – не менее 50%. Одновременно, решено до 31 декабря 2030 года безусловно сократить углеродный баланс страны³ не менее, чем на 15% по сравнению с 1990 годом⁴ и достичь углеродной нейтральности к 2060 году.⁵

Как отмечается в Стратегии, «низкоуглеродная политика будет сопровождаться шагами, чтобы обеспечить благоприятный инвестиционный климат. Для этого предусматриваются создание благоприятной законодательной и институциональной среды, поддержка создания и развития необходимой финансовой и физической инфраструктуры «зеленой» экономики. Особое внимание будет уделено работе по постоянному привлечению и поддержке частных инвестиций (в том числе международных) в процесс декарбонизации».

Правительство прогнозирует, что инвестиции, необходимые для достижения целей Стратегии до 2030 года, составят 10 млрд. долларов США, а к концу 2060 года потребуется инвестировать еще 600 млрд. долларов США.⁶

1. Принятое сторонами Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Париж, 12 декабря 2015 года.
2. Утверждена Указом Президента от 2 февраля 2023 года № 121 («Стратегия»).
3. Углеродный баланс – объем фактических выбросов CO₂ за минусом объема фактических поглощений CO₂.
4. Пункт 1 статьи 283 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 года.
5. Пункт 3.1 Стратегии.
6. Пункт 3.2 Стратегии.

Текущие механизмы реализации проектов ВИЭ

Ниже мы кратко охарактеризуем имеющиеся в настоящее время правовые механизмы реализации проектов ВИЭ в Казахстане (за исключением инструментов «зеленого» финансирования). Затем, приведем наше видение возможного изменения правового режима регулирования проектов ВИЭ, который позволил бы сделать его более привлекательным для инвесторов (в том числе недропользователей), финансирующих крупные проекты ВИЭ.

1. Аукцион ВИЭ

С 2017 года (когда были внесены соответствующие законодательные поправки) основным инструментом развития государством проектов ВИЭ является проведение аукционов ВИЭ. Аукционы проводятся в реальном времени на электронной площадке КОРЭМ, что гарантирует полную прозрачность процесса в соответствии с лучшими международными практиками. Победитель аукциона получает право продавать электроэнергию единственному покупателю по фиксированному тарифу, с возможностью индексации, сроком на 20 лет.

Законодательными актами, регламентирующими вопросы, связанные с развитием сектора ВИЭ, в том числе определяющими базовое регулирование аукционных торгов, являются Закон от 4 июля 2009 года «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» и Закон от 9 июля 2004 года «Об электроэнергетике». Последний более детально определяет механизмы работы всей электроэнергетической отрасли, в том числе принципы функционирования оптового рынка электроэнергии и балансирующего рынка электроэнергии.

Несмотря на то, что аукционы регулярно проводятся, они позволяют реализовывать только малые и средние проекты ВИЭ, общей установленной мощностью до 200 МВт (при этом проекты с таким объемом мощности начали выставляться на аукцион только с 2024 года, до этого они не превышали 100 МВт).

По состоянию на сентябрь 2024 года, доля вырабатываемой «зеленой» электроэнергии в энергетической системе республики составляет 6,67%.⁷ Объемы аукционных торгов ВИЭ ежегодно увеличиваются в среднем на 30%. Так, в 2020 году закупаемая посредством аукционов ВИЭ мощность составляла 250 МВт, в 2021 – 300,8 МВт, в 2022 – 690 МВт, в 2023 – 1060 МВт, в 2024 – 1270 МВт. График аукционных торгов также устанавливает планы регулятора по проведению аукционов ВИЭ на предстоящие 3 года. В частности, регулятор в 2025 году планирует закупить 1390 МВт, в 2026 году, – 1590 МВт, и в 2027 году, – 1560 МВт. Однако, практика показывает, что фактические объемы электроэнергии, которые реализуются проектами ВИЭ в рамках аукционного механизма, на порядок меньше запланированных, поскольку не все заявленные аукционные торги выявляют победителя, и часть из них признается несостоявшимися. Более того, некоторые победители аукционов по продаже ВИЭ отказываются от реализации проектов.

Таким образом, аукционный механизм до сих пор не обеспечивал необходимого темпа для достижения углеродной нейтральности. Объемы проводимых сейчас аукционов не отвечают полностью запросам крупных инвесторов и «зеленых» фондов прямых инвестиций,⁸ как правило, проявляющих интерес к проектам большей маржинальности и прогнозируемой окупаемости.

2. Двухсторонний договор купли-продажи электроэнергии (СРРА)

Альтернативным способом реализации проектов ВИЭ является заключение двухстороннего договора купли-продажи электроэнергии (“corporate power purchase agreement” или “СРРА”). Не существует стандартной формы СРРА, утвержденной регулятором, как это сделано для договоров купли-продажи электроэнергии, применяемых для аукционных проектов ВИЭ. Это является одним из преимуществ опции СРРА, поскольку предоставляет сторонам свободу при формулировании своих коммерческих договоренностей и гибкость в распределении рисков.

7. <https://qazaqgreen.com/news/kazakhstan/2347/>

8. Наиболее крупные из них, это Mirova, Infracapital, Macquarie, Global Infrastructure Partners, IFM Investors, Stonepeak Infrastructure Partners, I Squared Capital, Arclight Capital, Dalmore Capital, Energy Capital Partners, и другие.

Также отсутствуют законодательные ограничения по определению цены электроэнергии, продаваемой в рамках СРРА (определяется по соглашению сторон), минимального или максимального срока СРРА, количества потребителей.

Тем не менее, потенциал СРРА в индустрии ВИЭ еще не полностью востребован ввиду ряда ключевых барьеров:

1. Энергопроизводящей организации (ЭПО), генерирующей электроэнергию ВИЭ, и ее потребителю (покупателю), необходимо находиться в одной *группе лиц* (покупатель должен иметь более 50% долей участия/акций в ЭПО, либо осуществлять в нем функции исполнительного органа);⁹
2. В случае продажи электроэнергии по СРРА ЭПО не вправе участвовать в аукционах ВИЭ;¹⁰
3. Покупатели обязаны полностью использовать купленную электроэнергию для собственных нужд (т.е. без права перепродажи);
4. Отсутствие правовых мер поддержки СРРА проектов со стороны государства;
5. Обязанность покупки электроэнергии на балансирующем рынке, что существенно снижает маржинальность проекта ввиду высокой стоимости электричества.

Ограничение, указанное в пункте 1 выше, было введено в действие 1 июля 2023 года, одновременно с поправками, стимулирующими развитие оптового рынка электроэнергии и запуска рынка балансирующей электроэнергии, который до этого функционировал в имитационном режиме (т.е. без реальных финансовых расчетов). До указанных поправок СРРА могли заключаться субъектами, которые не обязательно должны были находиться в одной группе лиц.

Опция СРРА также может использоваться для реализации офсетных проектов, создающих офсетные единицы (как отдельный от электроэнергии товар) для продажи компаниям, имеющим обязательства по углеродному квотированию (оперирующим установки,

генерирующие выбросы в размере от 10,000 до 20,000 тонн CO₂ в год в регулируемых секторах экономики).¹¹ Существенная часть таких компаний являются недропользователями.

Есть ограничения и финансового характера, в частности, высокая стоимость электроэнергии ВИЭ по сравнению с электроэнергией, генерируемой с использованием традиционных видов топлива (например, уголь, мазут или природный газ), которые также могут реализовываться через механизм СРРА.

Таким образом, сейчас опция СРРА в основном используется крупными промышленными группами для генерации электроэнергии ВИЭ для их собственных нужд. В качестве примера можно привести Бухтарминскую ГЭС с установленной мощностью 675 МВт, находящуюся под управлением ТОО «Казцинк».

3. СРРА с энергоснабжающей организацией (“ЭСО”)

Опция покупки электроэнергии напрямую у ЭСО была введена в действие с

1 июля 2024 года. Эта опция обязывает ЭСО покупать электроэнергию по установленному тарифу в приоритетном порядке у гидроэлектростанций (i) с общей установленной мощностью не более 10 МВт, (ii) расположенных в зонах обслуживания ЭСО, (iii) введенных в эксплуатацию до 1 июля 2023 года, и (iv) не заключивших по состоянию на 1 июля 2023 года РРА с единым закупщиком.

Как видно из приведенных выше критериев, данная опция является специфичной, и в силу ограничения мощности в 10 МВт вряд ли заинтересует крупных девелоперов или «зеленые» фонды прямых инвестиций.

4. Продажа в рамках гибридной группы

С 9 сентября 2024 года¹² доступен еще один вариант реализации купли-продажи электроэнергии для ЭПО, использующих ВИЭ, – в рамках гибридной группы. Для реализации данного механизма участники гибридной группы должны соответствовать следующим критериям:

9. Пункт 3-2 статьи 2 Закона от 4 июля 2009 года «О поддержке использования возобновляемых источников энергии».

10. Пункт 1 статьи 9 Закона от 4 июля 2009 года «О поддержке использования возобновляемых источников энергии».

11. Пункт 1 статьи 301 Экологического кодекса Республики Казахстан.

12. Закон от 8 июля 2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам теплоэнергетики, электроэнергетики и регулируемых услуг».

- i. быть субъектами оптового рынка электрической энергии,
- ii. с совокупной долей использования ВИЭ при производстве электроэнергии не менее 25%,
- iii. располагаться в одном энергоузле (т.е. в пределах одной области), и
- iv. быть включенными в перечень гибридных групп в соответствии с порядком, утверждаемым уполномоченным органом.

В частности, данная возможность предусмотрена для юридических лиц, в которых более 25 процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале, паев) прямо или косвенно принадлежит одному и тому же лицу, а именно:

- i. ЭПО, совместно использующих (а) ВИЭ и (b) генерирующие установки с маневренным режимом генерации, которые введены в эксплуатацию не ранее 1 июля 2024 года и присоединены к национальной или региональным электрическим сетям в одной точке подключения;
- ii. потребители гибридной группы; и
- iii. администратор гибридной группы.

Администратор – юридическое лицо, входящее в гибридную группу, покупающее электроэнергию у ЭПО, которые являются участниками гибридной группы, с целью ее последующей продажи потребителям внутри данной гибридной группы и/или на балансирующем рынке электроэнергии.

Строго говоря, данная опция не является полностью «зеленой», т.к. требует использования установок с маневренным режимом генерации (например, использующих газовую генерацию). Тем не менее, с технической точки зрения, она позволяет решить проблему всех генераторов ВИЭ, - нестабильности генерации из-за неблагоприятных погодных условий, и как следствие, появление дисбалансов и возникновение обязанности их компенсировать через механизмы балансирующего рынка электроэнергии (т.е. покупать у других субъектов генерации дополнительные объемы электроэнергии для того, чтобы выполнить заявленный/плановый объем поставки

электроэнергии, утверждаемый системным оператором на сутки вперед для всех ЭПО).

Тем не менее, основная сложность состоит в том, что данная опция может быть использована только если проект структурирован строго как предусмотрено в законе. В этой связи, предстоит протестировать на практике, насколько другие инвесторы захотят структурировать свои проекты, используя данную опцию.

Дентонс выступил в качестве юридического консультанта по проекту,¹³ в связи с которым данная опция и была введена. Речь идет о проекте, реализованном АО «НК «Казмунайгаз» и ТОО «Arm Wind» (дочки Plentitude, которой владеет ENI) по строительству 250 МВт гибридной электростанции (50 МВт солнечная генерация и 77 МВт ветро-генерация + 118 МВт газовая генерация) в городе Жанаозен, Мангистауская область.

5. Межправительственное соглашение («МПС»)

Данная опция стала использоваться Правительством Казахстана с 2022 года непосредственно для крупных проектов ВИЭ с планируемой общей установленной мощностью в 1 ГВт. Ранее, Правительство РК избегало предоставления особого режима для конкретных проектов ВИЭ, поскольку рассматривало аукционы ВИЭ как единственный механизм предоставления мер государственной поддержки и долгосрочных контрактов на покупку электроэнергии.

На данный момент были заключены три МПС с ОАЭ, КСА и Францией, предусматривающие специальный правовой режим для проектов, реализуемых такими девелоперами ВИЭ индустрии как Masdar, AcwaPower, и TotalEren.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан, МПС подлежат ратификации для того, чтобы иметь преимущественную юридическую силу над национальным законодательством Казахстана,¹⁴ поскольку они содержат широкий набор преференций и исключений из национального режима (например, освобождения от получения различных разрешений, которые должны были быть получены при реализации проектов ВИЭ).

13. https://www.eni.com/en-IT/media/press-release/2024/07/eni-kmg-announce-commencement-construction-250mw-hybrid_power-plant-kazakhstan.html

14. Пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан.

Однако, помимо получения поддержки со стороны правительства РК, инвестор также должен обеспечить поддержку своего правительства для заключения МПС. Мы консультировали по двум различным проектам, в которых Правительство Казахстана было готово заключить МПС. Однако, правительство страны инвестора отказалось выступить стороной МПС по причине того, что такая поддержка может быть расценена другими инвесторами из той же юрисдикции как неконкурентное преимущество.

Ключевая особенность опции МПС, это исключение либо упрощение прохождения многочисленных процедур для проектов ВИЭ, установленных законодательством Казахстана. Однако, учитывая вышеуказанную сложность с получением поддержки со стороны правительства страны инвестора, данная опция может быть не доступна для широкого круга инвесторов.

Предложения по корректировке законодательства Казахстана

На основе вышеуказанного обзора мы хотели бы поделиться нашим видением в части изменения действующего законодательства Казахстана, чтобы дать возможность реализовывать крупные проекты ВИЭ на неэксклюзивной (как, например, в случае с МПС) и транспарентной основе. Предлагаемые нами изменения предлагается внести в действующие законы, что не повлечет создания абсолютно новой регуляторной базы. Это существенно упростит их практическую имплементацию.

1. Совершенствование концепции реализации проектов ВИЭ в рамках инвестиционных договоров

Предпринимательский кодекс РК предусматривает возможность заключения различных видов инвестиционных договоров и контрактов, в зависимости от размера инвестиций и профиля проектов. Они могут предусматривать предоставление инвестиционных, налоговых и таможенных преференций и льгот, а также

корреспондирующие обязанности инвестора. Существует несколько видов инвестиционных договоров:

1. Инвестиционный контракт (отсутствуют минимальные требования по объему инвестиций);
2. Инвестиционный приоритетный проект/контракт (для создания новых производств объем инвестиций должен составлять не менее 2 000 000 МРП = ~ US\$15 500 000; для расширения/обновления действующих производств объем инвестиций должен составлять не менее 5 000 000 МРП = ~ US\$38 700 000);
3. Специальный инвестиционный контракт (в случае, если инвестор зарегистрирован как участник специальной экономической зоны¹⁵);
4. Соглашение об инвестициях с государственным органом, уполномоченным Правительством Казахстана (минимальный объем инвестиций не менее 7 500 000 МРП = ~ US\$58 050 000);
5. Соглашение об инвестиционных обязательствах (минимальный объем инвестиций не менее 75 000 000 МРП = ~ US\$580 500 000).

Даже проекты ВИЭ относительно небольшой мощности (50 МВт) и требуемых инвестиций, могут квалифицироваться как инвестиционные приоритетные проекты. Более крупные проекты ВИЭ могут претендовать на заключение Соглашения об инвестициях и соответствующие меры поддержки. К слову, производство, передача, распределение и продажа электроэнергии потребителю включены Правительством в перечень приоритетных видов деятельности, одобренных для реализации инвестиционных (в том числе инвестиционных приоритетных) проектов.¹⁶

Каждый вид инвестиционного договора предоставляет юридическим лицам Республики Казахстан определенные инвестиционные

15. Статья 284 Предпринимательского кодекса. Есть и другие основания, например: под специальным инвестиционным проектом понимается инвестиционный проект, реализованный (реализуемый) юридическим лицом Республики Казахстан, зарегистрированным в качестве участника специальной экономической зоны или владельца свободного склада в соответствии с таможенным законодательством Республики Казахстан, и (или) приобретенный у участника специальной экономической зоны либо реализованный юридическим лицом Республики Казахстан, заключившим соглашение о промышленной сборке моторных транспортных средств.

16. Пункт 35 раздела 1 и пункт 35 раздела 2 перечня, утвержденного постановлением Правительства от 14 января 2016 года № 13.

и налоговые преференции, а также определенные ограничения. В целом, инвестиционные договоры могут предусматривать следующие виды льгот:

- i. возможность получения земельного участка вне аукциона (в качестве государственного натурального гранта),
- ii. гарантии стабильности (в случае изменения налогового законодательства или законодательства в сфере привлечения иностранной рабочей силы),
- iii. освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС при импорте,
- iv. иные виды государственных натуральных грантов и налоговых преференций.

Несмотря на признание видов деятельности, связанных с электричеством, в качестве приоритетных, Предпринимательский кодекс и иные законы, регламентирующие индустрию ВИЭ, прямо не устанавливают обязательство государства по заключению долгосрочного offtake контракта на покупку электричества с инвестором (как, например, в опции аукционных торгов). Тем самым, у инвестора отсутствуют гарантии по возврату инвестиций, вложенных в реализацию проекта ВИЭ.

Кроме того, правила включения объекта в план размещения объектов по использованию ВИЭ и в перечень ЭПО, использующих ВИЭ, привязаны к аукционным торгам ВИЭ. Типовой договор купли-продажи электрической энергии с государственным единым закупщиком также применяется к аукционам ВИЭ. Также имеется прямой запрет на получение инвестиционных преференций в рамках инвестиционного приоритетного проекта в случаях осуществления инвестиционной деятельности через договор государственно-частного партнерства.¹⁷

Для полной картины, еще одним минусом опции инвестиционного договора являются ограничения в отношении гарантий стабильности. Так, юридические лица, которые реализуют (а) инвестиционные приоритетные проекты, (б) инвестиционные стратегические проекты (по инвестиционным контрактам, заключенным до 1 января 2015 года) или (с) инвестиционные проекты в рамках соглашения об инвестициях

подписанным с государственным органом уполномоченным Правительством Казахстана, получают гарантию стабильности¹⁸ только при изменении (i) налогового законодательства, и/или (ii) законодательства в сфере привлечения иностранной рабочей силы.

Вывод. Таким образом, мы предлагаем к мерам инвестиционной поддержки добавить гарантию заключения государством долгосрочного договора купли-продажи электроэнергии, например, для проектов ВИЭ не менее 500 МВт общей установленной мощности, отвечающих определенным критериям, применимым ко всем потенциальным инвесторам. Такие критерии могут включать требование разместить объект в зонах с существенным дефицитом генерации электроэнергии и использовать оборудование казахстанского производства, при наличии, обеспечивать системами накопления электроэнергии или гибридной генерации для балансирования). В этом случае, опция инвестиционного договора может стать эффективным механизмом реализации крупных проектов ВИЭ. Тем самым, это должно помочь Правительству Казахстана в достижении показателей по использованию ВИЭ .

Безусловно, в целях обеспечения соблюдения балансов интересов государства и инвестора нужно будет проанализировать конкретный пакет мер инвестиционной и налоговой поддержки, который будет доступен в рамках опции крупных проектов ВИЭ. Также, необходимо будет определиться с единым и понятным механизмом формирования тарифов на покупку государством электроэнергии, с учетом опыта, накопленного Правительством Казахстана в ходе переговоров в рамках МПС с Masdar, AcwaPower и TotalEren, либо предусмотреть уже проверенный временем аукционный порядок, при котором победителем будет являться инвестор, предложивший наименьший тариф.

Выше приведены наиболее существенные барьеры, однако есть и иные препятствия, в том числе на подзаконном уровне, которые могут быть проанализированы и скорректированы при подготовке проекта поправок.

17. Подпункт 7) пункта 5 статьи 286 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

18. Пункт 1 статьи 289 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

2. Государственно-частное партнерство («ГЧП»)

Механизм ГЧП является еще одним инструментом для привлечения государством инвесторов, однако он работает на иных принципах, чем инвестиционные договоры в рамках Предпринимательского кодекса. Так, Закон от 31 октября 2015 года «О государственно-частном партнерстве» («Закон о ГЧП») предусматривает заключение между ответственным государственным органом и инвестором (частным партнером) договора ГЧП, который может предусматривать определенные меры государственной поддержки, в зависимости от вида договора и профиля проекта.

Выделяются два вида ГЧП, институциональное (реализуется компанией ГЧП по договору ГЧП) и контрактное (иные случаи).¹⁹ Контрактное ГЧП может реализовываться, в том числе, посредством заключения следующих договоров (i) концессия, (ii) доверительное управление государственным имуществом, (iii) аренда, (iv) лизинг, (v) договор на разработку технологии, изготовление опытного образца, опытно-промышленное испытание и мелкосерийное производство, (vi) контракт жизненного цикла, (vii) сервисный контракт, и (viii) иные договоры, соответствующие признакам ГЧП.²⁰

Далеко не все виды договоров ГЧП могут быть применимы для структурирования проекта ВИЭ. Например, контракт жизненного цикла или сервисный контракт, теоретически, больше подходят к «классическим» моделям реализации проектов ВИЭ, исторически сформированным в Казахстане (поскольку проектирование, строительство и эксплуатация объекта генерации ВИЭ всегда находятся в зоне ответственности инвестора).

Закон о ГЧП также предусматривает ряд источников возмещения затрат и получения доходов для инвесторов²¹, в числе которых, гарантия потребления государством определенного объема товаров, работ и услуг, произведенных в ходе реализации проекта ГЧП, реализуемая через off-take контракт.²² Данная гарантия могла бы быть расширена, чтобы распространяться на случаи покупки государством электроэнергии. Сейчас минимальный срок, установленный для такого потребления, составляет 3 года с возможностью продления. Для проектов ВИЭ необходимо предусмотреть более длительный срок гарантированной покупки, например 20-25 лет.²³ Другие виды возмещения затрат и получения доходов, по нашему мнению, для инвесторов не потребуются, и они могут быть прямо исключены для проектов ВИЭ, поскольку возврат финансирования может быть обеспечен через согласованный тариф, включающий все капитальные и операционные затраты.

Закон о ГЧП обязывает инвесторов передавать объекты ГЧП в собственность государства только в случае, когда государство предоставляет компенсацию инвестиционных затрат (КИЗ).²⁴ Учитывая, что при гарантированной покупке электроэнергии государством КИЗы не понадобятся, инвесторы будут иметь возможность сохранять объекты ВИЭ в своей собственности, и привлекать заемное финансирование под реальный залог объекта ВИЭ.

Правительство может принять решение о выборе частного партнера в упрощенном порядке, а именно на основании прямых переговоров. Для этого проект ВИЭ должен (i) быть уникальным объектом, и (ii) предусматривать трансфер технологий²⁵ (указанным критериям не дается прямая дефиниция в Законе о ГЧП). Для примера, на данный момент опубликовано одно постановление Правительства Казахстана,

19. Пункт 1 статьи 7 Закона о ГЧП.

20. Пункт 3 статьи 7 Закона о ГЧП.

21. Пункт 2 статьи 9 Закона о ГЧП предусматривает следующие источники возмещения (1) реализация товаров, работ и услуг в рамках исполнения договора ГЧП, (2) субсидии от государства в случаях, установленных законодательством Казахстана, (3) компенсация инвестиционных затрат, (4) компенсация операционных затрат, (5) вознаграждение за осуществление управления объектом ГЧП, находящимся в государственной собственности, а также арендная плата за пользование им, и (6) плата за доступность.

22. Подпункт 6) пункта 2 статьи 27 Закона о ГЧП и пункт 28 приложения 7 к приказу и.о. Министра национальной экономики от 25 ноября 2015 года № 725 «О некоторых вопросах планирования и реализации проектов государственно-частного партнерства».

23. Пункт 2 статьи 27 Закона о ГЧП.

24. Пункт 4 статьи 12 Закона о ГЧП.

25. Статья 44 Закона о ГЧП.

которым одобрена реализация проекта ГЧП путём прямых переговоров.²⁶ Суть проекта заключается в обеспечении питьевой водой населенных пунктов с каскадом гидроэлектростанций.

Выводы. Мы полагаем, что объекты ВИЭ также могут классифицироваться как уникальные объекты (в зависимости от предложенных технических решений) и предусматривать трансфер технологий (например, в случае использования различных конфигураций аккумуляторных систем накопления/BESS или гибридной генерации). Это позволит инвесторам использовать механизм прямых переговоров с Правительством, предусмотренный Законом о ГЧП. В свою очередь, Правительство сможет получать такие технологии с тем, чтобы в перспективе самостоятельно реализовывать проекты ВИЭ.

В то же время, опция ГЧП (в текущем ее виде) пока также не может быть применима для реализации проектов ВИЭ, поскольку, как и в случае с опцией инвестиционного договора, у государства отсутствует прямое обязательство долгосрочной покупки электроэнергии и механизм тарифообразования, что является критически важным для реализации проекта.

Выше мы отметили только основные положения в Законе о ГЧП, требующие усовершенствования для целей реализации крупных проектов ВИЭ. Вдобавок, имеется целый ряд менее значительных и процедурных норм, которые мы не комментируем в рамках данного обзора.

Таким образом, мы предлагаем внести ряд поправок в Закон «О поддержке использования ВИЭ», Закон о ГЧП и, возможно, в Закон «Об электроэнергетике», а также ряд подзаконных актов.

Заключение

Мы постарались взглянуть на данную проблематику с позиции практикующих юристов, и больше через призму проблемных вопросов, с которыми сталкиваются наши клиенты. Мы не преследовали целей «научности» этого обзора.

Мы надеемся, что предложенные пути решения будут способствовать достижению целей Казахстана в рамках Парижского соглашения, обмена передовыми практиками и технологиями в возобновляемой энергетике, локальному промышленному производству оборудования, и повышению компетенции местных специалистов в области ВИЭ.

Наконец, данные предложения предоставят крупным инвесторам дополнительный инструмент для вложения инвестиций в «зеленые» сферы энергетики с учетом передовых мировых практик по борьбе с изменением климата.

26. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 июня 2024 года «О проведении прямых переговоров на основании частной инициативы в рамках реализации проекта государственно-частного партнерства».

Авторы

Биржан Жарасбаев

Партнер, Астана

D +7 7172 55 2151

birzhan.zharasbayev@dentons.com

Биржан Жарасбаев - управляющий партнер офиса в Астане и глава практики Dentons по инфраструктуре и недвижимости в Казахстане. Его опыт включает в себя инфраструктуру, в том числе возобновляемые источники энергии, строительство и недвижимость, ГЧП, корпоративные и коммерческие вопросы. Он выступал в качестве ведущего юриста по нескольким крупным проектам в области инфраструктуры и развития и часто представляет интересы клиентов на переговорах высокого уровня с правительством Казахстана.

Биржан консультировал многосторонние организации, инвесторов, подрядчиков и застройщиков по вопросам развития инфраструктуры, коммерческих контрактов, концессионных заявок и операций, а также по нормативным и законодательным вопросам. Он также консультирует производителей и других поставщиков по вопросам казахстанского процесса закупок и нормативных актов.

В последнее время он сосредоточил часть своей практики на консультировании горнодобывающих и нефтегазовых компаний по вопросам декарбонизации, что включает в себя выявление и оценку целесообразности потенциальных энергетических проектов и связанных с ними правовых и технических рисков, а также разработку предложений по новому законодательству в этой области. Биржан также консультирует по проектам углеродного кредитования в Казахстане.

Биржан консультировал ЕБРР в отношении типового договора купли-продажи электроэнергии, который будет использоваться казахстанскими регулирующими органами, а также по проектам поправок к законам и подзаконным актам по вопросам возобновляемой энергетики. Он также выступал в качестве ведущего юриста по нескольким проектам в области возобновляемой энергетики и часто представляет интересы клиентов в переговорах на высоком уровне с правительством Казахстана.

Богдан Пискорский

Старший юрист, Астана

D +7 7172 55 2151

bogdan.piskorskiy@dentons.com

Богдан Пискорский - старший юрист офиса Dentons в Астане и один из ключевых сотрудников практики возобновляемой энергетики, недвижимости, строительства и инфраструктуры фирмы. Имея более чем 20-летний опыт работы, Богдан предоставляет клиентам глубокую экспертизу и знаком со всеми тонкостями структурирования и реализации сделок по развитию проектов. Он принимал участие в крупнейших и наиболее инновационных сделках и консультировал ряд крупных компаний по контрактам FIDIC и EPC, а также по другим связанным с ними операциям.

Опыт Богдана включает в себя глубокое знание законодательства в энергетической отрасли и различных типов контрактов, используемых в энергетических, возобновляемых и инфраструктурных проектах, включая специальные формы, основанные на FIDIC и местные шаблоны строительных и других соответствующих типов контрактов.

До прихода в Dentons Богдан занимал различные руководящие юридические должности в управляющих компаниях, компаниях, работающих в химическом и нефтехимическом секторе, юридических фирмах и в Министерстве иностранных дел.

Санат Кажгалиев

Помощник юриста, Астана

D +7 7172 55 2151

sanat.kazhgaliyev@dentons.com

Санат Кажгалиев является помощник юриста в офисе Dentons в Астане и в настоящее время оказывает помощь по вопросам, связанным с возобновляемыми источниками энергии, энергетикой, недвижимостью, строительством и инфраструктурой. Он принимал активное участие в различных проектах и предоставлял консультации по вопросам казахстанского законодательства.

Образование Саната включает в себя обширные знания в области недвижимости и строительства, возобновляемой энергетики, энергетического и гражданского права, а также в области международного публичного и частного права. Он также успешно завершил программу Erasmus+ в Германии, участвовал в международных конкурсах учебных судебных процессов и получил множество наград.

Ранее Санат стажировался в практике недвижимости и строительства Dentons, в отделе управления делами суда АИФК и МАК в Астане, а также в международной юридической фирме «LK Law» LLP в Лондоне и Аделаиде.

© 2024 Dentons. Dentons is a global legal practice providing client services worldwide through its member firms and affiliates. This publication is not designed to provide legal or other advice and you should not take, or refrain from taking, action based on its content. Please see [dentons.com](https://www.dentons.com) for Legal Notices.